

Рафик Алиев

ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО И РЕЛИГИЯ

Баку – 2008

**Книга набрана, откорректирована
и сверстана в Центре «ИРШАД»**

Ответственные: А. Гусейнов, Ф. Багиров, А. Агаева

РАФИК ЯХЬЯ ОГЛЫ АЛИЕВ

ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО И РЕЛИГИЯ

**Власть, общество и религия // Рафик Яхья оглы Алиев.
январь 2008, г. Баку. 74 стр.**

Представляемая вниманию читателей небольшая книга посвящена очень важной и актуальной теме нашего времени – взаимоотношениям власти, общества и религии. Автор пытается, исходя из своего опыта работы в течение пяти лет председателем Государственного Комитета Азербайджанской Республики по Работе с Религиозными Образованиями, аргументировать мнение о том, что эти три составляющих жизни в социуме не только взаимодействуют, но и взаимозависимы, взаимодополняемы. Их глубинные связи являются логическими основами в сохранении баланса сил в обществе в целом.

Спонсор издания:

Центр Исламоведческих Исследований "ИРШАД"

Азербайджан, Баку, AZ 1007, пр. Вагифа, 11

Тел./факс: (994 12) 441 01 32/33/34

E-mail: rafigaliyev@gmail.com

ISBN

© Центр "Иршад"

© "Апостроф"

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопрос взаимоотношения власти, общества и религии настолько важен и актуален, а сама философская основа их взаимоотношений настолько обширна и глубока, что объем данной небольшой работы явно недостаточен для полного раскрытия сути этой серьезной темы: поэтому мы поставили задачу подойти к вопросу с разных сторон и поблочно.

Изучив имеющиеся в нашем распоряжении материалы, публикации последних 15 лет на данную тему, мы остановились на тех моментах, в которых, с нашей точки зрения, это тема изложена недостаточно профессионально, грамотно и доступно. В отдельных исследованиях и публикациях на данную тему, как нам кажется, не достает именно того, что является краеугольным камнем всех возможных форм взаимоотношений религии, общества и власти, а именно **взаимозависимость, взаимодополняемость**. В трех условных разделах работы мы попытались дать свою оценку, свое видение данной проблемы, старались показать, что власть, будучи вертикалью т.е. системой управления сверху, а общество и религия – горизонталью, т.е. системой или совокупностью морально – нравственных ценностей, на которых держатся эти три составляющих социума представляют собой **некий целостный организм**.

Исходя из такой постановки вопроса, сделана первая попытка рассмотреть их не отдельно, как это делалось традиционно, основываясь на принятой в то время ущербной по сути методологии, а их взаимосвязь и взаимозависимость. Имеется ввиду, что власть, общество и религия никогда по настоящему не враждовали друг с другом, не вели борьбу на уничтожение, а наоборот их глубинные невидимые, но очевидные связи су-

ществовали веками и они есть сегодня. Думаем, что без такой органической связи рухнул бы фундамент структур власти, которая держится, по большому счету, опираясь на общество, а последнее, в свою очередь, черпает силу и энергию самосохранения и самоконтроля благодаря морально-этическим ценностям религий. Без присущей религий системы внутреннего самоконтроля, думается, ни одно общество с избираемой им формой властью не могло бы долго существовать и удерживать баланс сил. К сожалению, никакая другая система ценностей, в том числе демократических, пока не может претендовать на роль возбудителя элементов внутреннего контроля человека. Внутренний самоконтроль, как показывает история религий и общества, связан с глубокой верой в невидимую, вездесущую силу, всемогущество Бога.

Надеемся, что данные в этой работе информации и субъективные суждения автора, опирающиеся не только на теорию, но и на практику, помогут читателю хоть немного ориентироваться в сложных и не всегда прозрачных для большинства социума отношениях власти, общества и религии.

РАЗДЕЛ I

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

*Религия – строго организованная,
канонизированная система верований.*

**Общество – своеобразная лаборатория демократии.
(Отработка и применения светских по сути законов)**

ВЕРА И ЛЮБОВЬ... РАЗУМ И ДУША...

**(Соотношение веры и любви:
гармония и противоречие)**

Вера - как и любовь - по своей ширине и глубине не имеет границ: даже горизонт не просматривается, нет предела

Может ли вера овладеть душой и разумом человека одновременно? Если да, то что тогда с ним происходит? Становится ли он рабом этого единства - веры и разума? Многие называют такого человека фанатиком, аскетом, отшельником, существом вне этого мира или - того хуже - сумасшедшим. К сожалению, все это правда.

Разве искренне полюбив, т.е. отдав свои душу и разум любви, Гейс не стал сумасшедшим Меджнуном? Или же мало фактов в истории аскетов - людей, отдавших свои души и разум какой-то одной идее либо вере? Разве христианские монастыри не являются ярким примером этого? Католические ордена существовали веками, есть они и сегодня. Анналы Европы свидетельствуют о наличии сотен таких тайных орденов, члены которых отдавали свои жизни за идею, которую им навязывали религиозно-политические лидеры. Разве мало коронованных особ, членов их фамилий и других известных людей становились жертвами фанатов идеи? Разве тайный орден тамплиеров не потряс в свое время Европу и особенно Францию?

Тогда религия была для Европы большим, чем святым, большим, нежели любая светская власть. Все самодержцы

стран Европы и России были помазанниками Божьими. Любая светская по своей сути власть рассматривалась сквозь призму религии - в основном, христианства. Чтобы вера не мешала править, многие вельможи рядились в одежды кардиналов или, как в Египте, жрецов. Правили от имени Бога - поэтому остались и правят до сих пор. Фраза "всякая власть - от Бога" стала их основополагающим девизом, и не потому, чтобы угодить Всевышнему, показав Его всемогущество и величие, а для того, чтобы от Его имени править обществом, держать людей под страхом кары Божьей. Им было удобно удовлетворять свои властные амбиции, прикрываясь именем Господа. Так легче объяснить простому, неграмотному народу смысл своих деяний, - в том числе и подлого, хищнического содержания, - направленных, по большому счету, не только против тварей Божьих, но и против самого Бога как такового.

Когда вера превращается в некую идеологию, она способна на многое. Человек, воспринимающий веру не только душой, но и разумом, становится опасным для окружающих - либо он перестает принимать само общество, в котором живет, либо начинает уничтожать это общество лишь потому, что оно не соответствует его вере, его идеалам и принципам: тому, чему учили так называемые священники и религиозные лидеры, которые сделали из него безвольного раба-робота.

Поэтому испокон веков было не принято пропускать веру и любовь через разум - в противном случае они или потеряют свой смысл или, взяв на вооружение душу и сознание, уничтожат все, что встретится на их пути. Отсюда и экстремизм, и терроризм, и люди-самоубийцы - так называемые мученики, шехиды. У них, как выясняется, нет веры и любви; нет для них и Бога. Иначе они не стали бы против воли Господа, изложенной в Священных писаниях, взрывать себя, заодно убивая и множество других людей. Они умирают не ради веры - тогда было бы намного проще. Каждый такой фанатик

уединился бы в каком-нибудь безлюдном месте и совершил бы самоубийство. Или - как сторонники Заратустры - стал бы регулярно сокращать потребление пищи и физически разлагаться, приближая - согласно его верованию - свою смерть и воссоединение с божеством. При этом подобные люди не причинят никому вреда.

Многие религиозные фанаты поступают так и сегодня. В монастырях существуют отдельные кельи, имеющие только дверцы для получения скудной пищи. Монах изолируется от общества по своей воле, и часто спустя короткое время его душа покидает тело. Общество почему-то относится к такому явлению терпимо, даже сочувственно. Наверное, потому, что это не сильно касается собственно общества и, - что еще важнее - не представляет угрозы для власти. Считается, что человек родился свободным, и должен самостоятельно избирать свой жизненный путь - в том числе и путь к Богу. Он уносит только свою жизнь, только себя самого. По поводу этого можно лишь сожалеть и сочувствовать, однако возмущаться никто не собирается. А зря!

Благодаря такому попустительству со стороны общины соплеменников и единоверцев поощряется любая форма самоуничтожения. Мировое сообщество, как обычно, клеймит эвтаназию, но одобряет тех, кто убивает себя сам в сотнях монастырских келий для одиночек, без всякого суда и приговора. Тогда чем же отличаются монахи-самоубийцы от самоубийц-одиночек, которые решили взорвать себя прилюдно, в толпе, попутно унося с собой и несколько других жизней? И те, и другие причиняют обществу и людям страдания, оскорбляют достоинство человека, самого Бога.

Конечно, проводить параллели между террористом-самоубийцей и религиозным фанатом-одиночкой несколько некорректно. Результаты разные. Но речь идет о смысле этого деяния и отношении общества к такого рода действиям, выходящим за рамки морали, нравственности и норм общежития.

Поэтому, проявив равнодушие к религиозному аскету, мы можем оказать поддержку религиозному экстремизму или, куда хуже, террористу под оболочкой религии.

И тут общество сталкивается с выбором между гармонией и противоречием. Существует следующая схема: развитие в противоречии, которое, в свою очередь, приводит к гармонии и продолжает дальше самосовершенствоваться. Однако сама природа демонстрирует несколько иной путь развития и самосовершенствования. Этот путь показывает, что развитие вовсе не в гармонии, а в самом противоречии. Гармония - понятие более короткого времени существования, ей скоро приходит конец. На одном поле нельзя сеять несколько раз подряд, например, пшеницу. Иссякает потенциал и наступает конец гармонии пшеницы и земли, а ведь как они счастливо и красиво выглядели года два назад! Теперь пшеница должна найти себе другое поле и создать новую гармонию, а земля снова войдет в гармонию уже с другим видом растения - кукурузой, хлопчатником и т.д.

Противоречие же - понятие бесконечное, в нем заложено ядро рассвета и развития. Все великие люди человечества всегда находились в противоречии со своим временем, с обществом, в котором они жили, а некоторые живут так и сейчас. Как только они входили в состояние гармонии с обществом, происходили революции, на страны обрушивались беды, общество неизменно утрачивало свой баланс. Разве история - в том числе недавняя (XX век) - не дает нам сотни примеров такого рода развития событий? Разве сегодня мы живем в обществе гармонии, а также всеобщего согласия и мира? Разве воров, мошенников, наркоманов, убийц и казнокрадов сегодня меньше? Разве выступая по ТВ, в прессе или лично беседуя с другом или подругой, мы находимся в гармонии с самим собой? Отнюдь нет, и все это прекрасно знают. Признать это - значит перестать нормально жить, рационально сосуществовать, комфортно находиться в состоянии вечного поиска ис-

тины, гармонии, идеала. Иначе это означало бы потерять смысл жизни, а, значит, недалек и конец существования самого человека. **Жить в реальном измерении гораздо труднее, чем в достаточно туманном понятии о самой жизни.** Поэтому мы ищем этот идеал в потустороннем существовании - там, где никто ничего не делает, не говорит, не находится в любовных или иных отношениях. Там - согласно мнениям религиозных мудрецов - находится только душа человека без презренного ею тела, от которого она после долгой борьбы освободилась и находится в состоянии эйфории, вечного наслаждения. Там нет никаких противоречий и никакой гармонии, там каждый существует сам по себе, не переходя дорогу другому, не отнимая кусок у соседа, не воруя, не убивая. Там царит полное равнодушие (от двух слов - равная душа). Вот, значит, откуда на самом деле берет свое начало так нами ненавистное словосочетание - равнодушие. Просто мы понимаем его по-своему, опять-таки согласно ложному представлению о жизни, вере и душе. **Для духов на небесах равнодушие - благо, для нас на земле - порок, беда, начало всего отрицательного.**

Возвращаясь к началу разговора, можно сделать вывод о том, что вера и любовь не должны выходить за периметры души, эмоций, чувств. Разум в любом случае должен сосуществовать с верой и любовью, не став их рабом и не позволив им пройти через его сито. В природе имеется множество фактов и случаев, когда единство разума и веры, разума и любви неминуемо приводили к уничтожению обоих. О других случаях история просто не знает.

ИДЕЯ О БОГЕ БЕССМЕРТНА, КАК И САМ БОГ

Идею можно разбить только идеей. На светлую голову и просветленный разум воздействовать не просто

С недавних пор стало более чем привычным проведение "круглых столов", семинаров и даже конференций на тему религии, ее миссии в обществе и политике. Это было бы явлением нормальным, если в их основе лежало бы желание улучшить нынешнюю религиозную ситуацию. Все анализы указывают на то, что на этих мероприятиях выступают люди, мало чем отличающиеся своими исследованиями в области религиоведения. Результаты этого некорректного отношения к предмету семинаров служат скорее радикализации религиозных группировок, нежели призывам к согласию и диалогу. Так сказать, "получены гранты, надо потратить манаты". Поэтому хотелось бы высказать и свою точку зрения по этим вопросам. Ведь главное не только увидеть и указать на пороки, важнее выработать механизмы улучшения ситуации, минимизации угрозы радикализации разных религиозных группировок в нашей стране. А прежде надобно было бы знать, что это за идеи, так беспокоящие наших граждан, особенно - грантополучателей.

Некоторые малограмотные в области самой религии люди, говоря и думая о неприемлемых для нашего общества идеях и идеологиях, часто слишком безосновательно паникуют, и высказывают мнение, что якобы, "если так пойдут дела", то скорее наступит конец нашим вековым традициям, обычаям

ям, и миссионеры тех неприемлемых для большинства населения нашей страны идей смогут создать такие условия, при которых наши идентичность, индивидуальность, национальные черты очень быстро уступят свое место чужим идеям. Якобы такие как американец Джордж Сорос, корейский гражданин Сен Мун, араб по происхождению Мухамад Абдуль Ваххаб и разные христианские миссионеры сделают наше общество невозможным для толерантного, терпимого сосуществования. Я склонен считать такие однозначные мысли и мнения как не имеющие четких конкретных оснований и веских вещественных аргументаций.

Я хотел бы предоставить читателю возможность сравнения идей таких людей, как Дж. Сорос, Сен Мен Мун, Саид Нурси, Фатуллах Гюлен, Сулейман Эфенди (последние трое, как правило, считаются сторонниками суфизма - как религии любви), В. Ленин, К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Гитлер, Наполеон, Ю. Цезарь, и т.д. Всем им казалось, что возможно управлять миром благодаря ставшей для каждого из них в качестве абсолюта своей собственной идее.

Например, Дж. Сорос нас убеждает в том, что воплощение идеи создания т.н. Открытого общества неминуемо приведет к существенному улучшению качества самого общества, С.М. Мун придумал идею создания на базе всех мировых религий одной - Церкви объединения, а потом он стал активно претворять в жизнь идею формирования идеальной семьи (на примере своей), которая со временем стала бы прототипом общества любви, мира и согласия, и это, по его мнению, могло бы привести к полной гармонии взаимоотношений со всеми людьми-детьми одного Бога.

Саид Нурси (основатель движения нурсистов) думал, что правильное воспитание будущего поколения на стыке науки и религии создаст идеальные, социально-экономические и нравственные условия для улучшения жизни людей всего мира. Он видел основу качественно новой жизни в изменении направ-

ления умов молодых людей по своей системе нравственного воспитания. В. Ленин, К. Маркс, Ф. Энгельс считали, что в основе всех пороков общества стоит хищническая суть капиталистических отношений. (Отчасти они были правы). По их убеждению, справедливое распределение богатства может и должно спасти мир от гибели. Гитлеру верилось, что всем миром должна править богом избранная нация - немцы (не евреи, как указывается в священных книгах, а именно немцы-арийцы).

Суфии упорно доказывали, и продолжают доказывать по сей день, что только любовь спасет людей и направит их на праведный образ жизни, на путь воссоединения с Аллахом - как Творцом всего сущего в мире.

Таких идей и идеологов в истории было множество, и, к сожалению, они существуют и сегодня. Мир никогда не был без основополагающих идей и идеологии, и он сегодня также обречен существовать с подобными идеями. Деидеологизация общества тоже относится к таким, отчасти бредовым, идеям.

Таким образом, эстафета великих мыслителей, политиков и религиозных людей, и просто идеологических фантазеров, передается из поколений в поколения, и ничего тут удивительного нет. Каждый из них, например, Дж. Сорос, видимо, получает огромное удовольствие от траты своих миллионов на осуществление своих же идей, используя колоссальное количество людского потенциала, в том числе и в нашем постсоветском пространстве. Для него наши страны и народы являются полигоном и подлинными подопытными живыми существами. Страны он представляет своего рода лабораторией для проведения опыта со своими идеями.

Известные идеологи понимают, что идею нельзя убить ни мечом, ни пулей или даже атомной бомбой, - она не вещь-ственна. Она не имеет физических свойств, как идея Бога или сам Бог. Поэтому такие идеи имеют очень важное качество, качество бессмертия. Идею можно вытеснить только идеей.

Более аргументированной, более состоятельной, учитывающей все тонкости как времени, так и характера людей, живущих в нем.

Некоторые из вышеперечисленных идей и ныне продолжают занимать прочные места в мыслях и поведении нашего поколения. Кто может утверждать, что идеи Цезаря, Наполеона, Гитлера, имеющие в своей основе войны, Дж. Сороса - цветные революции, С.М. Муна, С. Нурси, Абдуль Ваххаба - тотальную обработку мозгов и кардинальные изменения социального поведения людей, не имеют сторонников сегодня. Они существуют и среди наших соотечественников, особенно молодых людей, потерявших, по всей видимости, не без объективных причин, социально-политические и идеологические ориентиры.

Одно известно, что на светлую голову, ясные мысли воздействовать не так просто. Таких людей у нас немало. Однако беда в том, что сегодня кроме голословного отрицания и резкой критики, пока нечего противопоставлять этим идеям. Конечно, обычному человеку тяжело разобраться, где и в какой идее больше зла или добра, и судя по всему, есть острая необходимость в альтернативных идеях. Тогда все может стать на свои места.

История учит нас тому, что любую идею можно преподнести так, что она станет очень привлекательной и даже жизненно важной для всего общества и каждого человека, - потенциального объекта. К этой идее необходимо приложить немало средств и найти преданных ей людей. То есть опять возвращаемся к началу - грубо говоря, к механизму обработки мозгов отдельной группы, а через них большей части общества. Однако Вас с пустыми руками люди не примут. Это неоспоримый факт. Если даже примут, то не поймут, и будут стремиться дистанцироваться от Вас. Им необходимы, по меньшей мере, две вещи: а) конкретные материальные блага; б) хорошо аргументированная надежда на скорое улучшение

благосостояния. Конечно, лучше всего иметь в руках оба этих аргумента, тогда, скорее всего, успех может быть обеспечен.

Как было подчеркнуто выше, идею можно отодвинуть или разбить только идеей. Другие, в том числе, силовые аргументы, как обычно, к добру не приводят, наоборот, они могут дать обратный эффект, т.е. гонимая идея станет еще сильнее и задача с нею покончить станет более сложной.

Поэтому этот исторический опыт развития человеческого общества полезно было бы учесть и нам. Тем более, что он имеет вполне реальные контуры и логическое объяснение. Кроме всего прочего, это диктуется нашим геополитическим положением и международным авторитетом, нашей независимостью и суверенитетом.

ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ НА ФОНЕ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Любая форма свободы, в том числе и религиозная, ограничивается действующими в государстве законами, выходить за рамки которых никому не позволено

В последнее время общественные деятели, политики и журналисты стали уделять религиозному фактору больше внимания. Они уже взяли в моду использование религиозной терминологии в своих выступлениях во время различных семинаров и пресс-конференций. Проводятся серии "круглых столов", в ходе которых обсуждаются острые вопросы, связанные с ролью и местом ислама в жизни не только общества и индивида, но и государства в целом.

Создается впечатление, что ряд политических и общественных групп всерьез намерены решить накопившиеся социально-экономические, нравственные и даже политические проблемы страны с помощью религий, - в данном случае - ислама.

Однако не исключено, что все это делается только для того, чтобы заручиться поддержкой сторонников исламских движений и групп, действующих в Азербайджане. Идет борьба за умы правоверных. "Битву" за сознание наших граждан ведут не только политические партии и движения, но и многие религиозные течения, в том числе экстремистского и радикального характера.

О существовании подобных движений говорилось много, и приняты соответствующие законам государства меры, на-

правленные на то, чтобы их деятельность осуществлялась в рамках Конституции.

Власть, как и всегда, не является сторонницей жестких мер и запретов по отношению к тем, кто верует не так, как ей этого хотелось бы. Необходимые ограничения всегда должны быть адекватны ситуации, не выходя за пределы правового поля.

Власть была и остается при своем мнении, заключающемся в том, что религии следует оставаться вне политики, а религиозные деятели обязаны соблюдать положения Конституции и действующего законодательства страны.

Граждане Азербайджана имеют право на веру: это гарантировано Основным Законом государства. Те же, кто стараются "подтолкнуть" власть к запрету каких-либо религиозных течений в законодательном порядке, обвиняя ее в излишней демократичности, забывают о фактах нашей недавней истории, - истории СССР, - где любое религиозное движение находилось под запретом и более 70 лет велась целенаправленная борьба против религий - так называемых остатков фанатизма и предрассудков. Дальнейший ход истории и результаты известны всем.

Кроме того, имеются и более свежие примеры: в 1999 году ваххабизм, как религиозное течение, был объявлен в соседнем Дагестане вне закона указом председателя Госсовета республики. Радикальные ваххабиты ушли в подполье, однако это не уменьшило их влияния на общество. Цифры говорят сами за себя: в советское время в Дагестане - наиболее исламизированном регионе Кавказа - действовало лишь 27 мечетей в 12 районах и 4 городах республики. К концу 1994 года здесь насчитывалось уже 720 мечетей, 8 исламских вузов и 111 медресе, а по данным на 2000 год в Дагестане были 1.594 мечети. Ныне в республике действуют более 2.150 мечетей, а также 438 учебных заведений (из них 17 - исламские институты с 45 филиалами). В них получают высшее религиозное об-

разование свыше 5.000 человек; всего же в исламских учебных заведениях обучаются примерно 15 тысяч человек.

По количеству мечетей республика обогнала не только такие традиционно исламские субъекты Российской Федерации, как Татарстан или Башкортостан, но даже и несравнимо большие по численности жителей Узбекистан и Азербайджан. При этом следует учитывать тот факт, что на сегодня население Дагестана составляет всего 2,5 миллиона человек.

Таким образом, налицо неутешительные результаты попыток решить острые проблемы религии запретами и администрированием.

Поэтому принципиальный подход власти Азербайджана к вопросам взаимоотношений государства и религии в корне отличается от того, который предполагается во многих СМИ. Государство обязано создать нормальные условия для своих граждан в деле соблюдения закона о свободе вероисповедания, гарантирующего всем членам общества свободный выбор религии и создание религиозных общин, в которых каждый может практиковать свою религию.

Конечно, это никоим образом не должно восприниматься как некая безграничная свобода. Любая форма свободы, в том числе и религиозная, ограничивается действующими в государстве законами, выходить за рамки которых никому не позволено. Власть исходит именно из этого принципиального подхода в своих взаимоотношениях с религиозными образованиями.

В связи с этим хочется подчеркнуть, что некоторые журналисты берут на себя большую ответственность, публично и настойчиво предлагая властям запретить деятельность того или иного религиозного движения на законодательном уровне, аргументируя свое негативное мнение тем, что якобы эти течения стремятся использовать религию в политических целях, или же ряд протестантских движений намерен христианизировать Азербайджан.

Они также критикуют власть за излишнюю "демократичность" в подходе к религиозным движениям и течениям, на время забывая о праве людей на свободу вероисповедания, хотя право на веру занимает по своему значению второе место, уступая лишь праву на жизнь - как основополагающему праву человека. Любая власть обязана учитывать этот фактор. Поэтому такого рода "беспокойство", к сожалению, больше связано с поверхностным знанием авторов подобных статей самой сути вопроса, а также политики власти, о которых они пишут.

Однако проблема распространения в нашей стране влияния радикальных религиозных течений действительно существует, и существует давно. Это связано со многими факторами социально-экономического, политического и геополитического характера. Что касается внешнего воздействия на этот сложный и многогранный процесс, то, как мне кажется, оно не является первостепенным, хотя оказывается только в негативном аспекте.

Сегодня главная причина привлекательности религиозных идей кроется, как ни странно, не в самой религии, а в крахе других форм идеологий, в том числе либеральной, социал-демократической, национальной и т.д. Думается, что большинство политиков уже исчерпало свои возможности влияния на умонастроения людей, привлекая их на свою сторону неаргументированными обещаниями скорого улучшения благосостояния народа, установления справедливого распределения национального богатства, построения подлинной демократии по западному образцу, ликвидации безработицы и бедности, быстрого решения проблемы возврата оккупированных земель и т.д.

Им остается единственное: уповать на волю Бога, а, как известно, Всевышнему нравятся лишь рабы с чистыми помыслами, причем Он судит как по намерениям, так и по поступкам.

Те, которые хотят использовать религию как средство достижения политической цели, не могут реально рассчитывать на помощь Бога.

Как нас учат Священные Писания, Всевышнему, в отличие от смертных, известно все; Его не обманешь физическим переходом из одной партии в другую или же созданием неких новых блоков со сборными политическими фигурами как шанс быть понятыми правоверными. Что касается поступков многих политиков, то они не смогут ввести в заблуждение даже наивных. Народная поговорка гласит: "Доверие - как сахар: подмоченному - цена дешевая".

Поэтому рассчитывать ныне на то, что решение накопившихся проблем можно осуществить с помощью религиозных постулатов, просто наивно и не имеет долгосрочной перспективы. Такое намерение рассчитано, скорее всего, на "разовость", - тем более что оно декларируется с оттенками либерализма, демократизма и светскости. Религиозные догмы не рассчитаны на либерализм и свободу поступков. Все религии консервативны, и в силу этого они существуют веками. Видимо, эта историческая правда не учитывается либералами и демократами при выборе средств достижения своих политических целей.

Тем не менее, сегодня мы становимся свидетелями того, как подлинные религиозные ценности подменяются мнимыми политическими страстями. В результате, в конце концов, в проигрыше останется само общество, которое может потерять веру не только в политиков или религиозных деятелей, но и в самого Бога - по причине излишней терпимости к богохульствующим политикам.

Говорить от имени религии и ставить морально-этические ценности Небесных Писаний на политическую карту безнравственно: в этом у меня нет никаких сомнений. Смысл политики сам по себе противоречит божественному содержанию религии - у политиков, так сказать, своя религия.

Суть этой "политической религии" заключается не в божественности, а приближенности к земным делам, - больше к потребностям физическим, а не духовным. Поэтому в свое время гениальные мужи средневековья поступили правильно, отделив политику от религии. Данный поступок, определивший дальнейший путь развития мирового общества на сотни лет вперед, не потерял своей актуальности и значимости сегодня.

Вследствие этого необходимо искать пути к власти другими способами, соответствующими существующей в социуме общественной морали, оставив религию для души, которая, думаю, важна не менее, нежели сама власть со всеми ее привилегиями.

КУЛЬТУРА ВЕРЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Вера в Бога должна проникнуть в сердце человека, укорениться в его сознании и проявиться в его поступках

В словарях и философских трудах мы встречаемся с разными определениями понятия "культура". Латинский термин "cultura", первоначально означавший "выращивать", "воспитывать", в средние века приобрел значение "городской образ жизни", а позднее эволюционировал в понятие "признак личного совершенства". Нас интересует культура именно в этом понимании, поскольку только в этом ракурсе можно завести разговор о культуре нравственности, культуре философии и культуре веры.

Проблема культуры веры в Азербайджане, можно сказать, остается почти неизученной. В советскую эпоху большинство азербайджанских философов не считали необходимым говорить о ней: на основе общепринятых исследовательских стереотипов марксистской методологии считалось, что изучение религии в тесной связи с существовавшим тогда религиозным бескультурьем - невежеством, фанатизмом и измышлениями - больше соответствует "социальному заказу" идеологии советского общества. Вследствие антирелигиозной политики, претворявшейся в жизнь государством, в Азербайджане даже были частично забыты традиционный образ жизни, исламские морально-этические нормы и ценностные критерии. В то же время социализм так и не сумел предложить новых ценностей, которые надолго могли бы укорениться в сознании граждан вместо религиозных.

Лишившись ставших традиционными исламских ценностей, люди так и не смогли в полной мере усвоить новые, которые стали бы передаваться из поколения в поколение. В таких нестандартных, "внерамочных" условиях наше общество вступило на путь самостоятельного социального развития, перейдя к новой общественно-политической, культурно-экономической формации.

В короткий период независимости и трансформации общество открылось для разных идей из-за рубежа, возрос интерес как к религии, так и культурному наследию и религиозно-культурным ценностям как целостной мировоззренческой системе. Это, как ни странно, привело, в свою очередь, к определенной неясности и непоследовательности в социальном поведении граждан страны: индивид фактически запутался в понятиях, стал по-разному поступать в одних и тех же условиях, вынужденный зачастую думать одно, а делать другое.

Возникло естественное противоречие между поведением и мышлением - то есть, говоря в более доступной форме, стала резко обозначаться неуравновешенность души и разума, возник некий душевный дисбаланс. В силу этих обстоятельств возросла актуальность исследования вопросов, связанных с духовностью в обществе. В этом отношении особую значимость приобретает изучение не только культуры веры, но и основных признаков и критериев ее проявления. Правильное понимание вопросов, касающихся этой проблемы, важно для грамотного построения межличностных и государственно-религиозных отношений в современном азербайджанском обществе. Как мне кажется, этот вопрос обязательно должен учитываться и в воспитательных процессах, осуществляемых в семьях, школах и вузах республики.

Что же такое вообще сама культура веры?

Прежде чем ответить на это, мы должны найти ответ на следующий вопрос: на каком уровне находится культура веры у религиозных людей, призванных по своему социальному

статусу представлять и пропагандировать эту самую культуру? По всей видимости, сам воспитатель должен, прежде всего, быть благовоспитанным. Тогда каков уровень воспитанности духовных наставников в нашей стране?

Конечно, поднимая этот вопрос, я отнюдь не собираюсь возлагать ответственность за низкий уровень культуры веры только на религиозных деятелей. За культуру веры индивида, социальной группы, религиозной общины и, наконец, всего общества несет ответственность, по большому счету, каждый из нас. Но эта ответственность, безусловно, ложится, в первую очередь, на религиозных деятелей, священников и проповедников: по меньшей мере, потому, что верующие и неверующие люди - независимо от себя - ждут прообразов должного, достойного и примерного поведения в рамках культуры веры именно от религиозных деятелей.

Несомненно, за годы независимости в нашем обществе возрос уровень профессиональных знаний в области религии; вернее, теперь, в отличие от советских времен, лица, говорящие от имени религии, уже не укрепляют своим поведением атеистическую идеологию. Напротив: получив религиозное образование, они пытаются донести до людей религию на основе научных или хотя бы околонучных знаний, полученных в разных государствах и вузах, однако отсутствие должного базового религиозного образования ограничивает их возможности.

Но даже в этом явлении кроется определенная опасность: во-первых, выступающие от имени религии полагают, что они разбираются во всех ее вопросах и готовы решать любые возникшие у людей проблемы на основе религиозных норм и канонов. Во-вторых, религию нередко отделяют от культуры вообще: профессиональные религиозные деятели считают, что религия сама по себе является культурой, а любой богослов - носителем этой культуры. Такой подход порождает ошибочное суждение о том, что религия не нуждается в

культуре. Подобные заблуждения лишают религиозные познания их специфичности, преступается граница, определяющая универсальность этой формы знания, тогда как сам ислам, в принципе, не поощряет подобную чрезмерность: "Не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников" (аль-Бакара, 190).

Тем не менее, главной проблемой культуры веры является самопознание верующего. Недаром мудрые люди говорили: "Познай себя - познаешь Бога". Потребность в познании самого себя и окружающего мира нашла выражение, прежде всего, в религии. Различные варианты религиозного представления реального мира (иудаизм, христианство, ислам, буддизм, конфуцианство, брахманизм, зороастризм и др.) возникли вследствие попыток удовлетворения этой потребности разума и души человека. Вопрос еще и в том, как проявляется это самопознание: является ли оно подлинным самопознанием или же высокомерием, отрицанием всего "чужого"? Ислам не поощряет высокомерия: "Входите во врата Геенны и пребывайте там вечно. Как же скверна обитель тех, кто возгордился!" (Гафир, 76). Следовательно, если чуждые религии фанатизм, нетерпимость, экстремизм и терроризм порицаются любыми возможными способами, то непонимание религии, а также нервозность и страх в отношении нее тоже должны рассматриваться как отсутствие культуры. Так, ношение головного платка является древней традицией, укоренившейся в исламской культуре, - признаком того, что женщина свободна и неприкосновенна. Ношение головного платка - личное дело каждой женщины, и насильственное принуждение к обнажению головы под видом прогресса, с криками "долой чадру!", или любое принуждение к ее ношению тоже являются отсутствием элементов культуры веры.

По моему мнению, первым признаком культуры веры должен считаться уровень общей культуры человека. Я имею в виду элементарную "культурность", которая обычно форми-

руется в семье, начальной школе, и начинается с умения правильно читать и писать, точно выражать свои мысли. Сегодня многим из тех, кто выступает от имени религии, не хватает именно этих качеств. По их речам совсем не трудно догадаться, из какого региона они родом, где получили образование, какого религиозного толка придерживаются. Между тем, в Азербайджане культура веры требует умения красноречиво изъясняться на азербайджанском языке и правильно доносить Слово Аллаха, не искажая его истинного значения. При отсутствии такой элементарной культуры нельзя говорить о культуре веры и религии вообще.

Одним из классических проявлений культуры является нравственность, и поэтому изучение вопроса соотношения религии и нравственности может помочь в правильном понимании культуры веры. Представления верующего человека о нравственности, его поведение и поступки являются своеобразными параметрами выражения его отношения к миру.

В исламе принято считать, что вера в Аллаха проявляется, прежде всего, на устах - человек произносит свидетельство единобожия, потом вера проникает в сердце, превращаясь в убежденность, и только после этого она обнаруживается в его деяниях. Это формула любви, большой и беззаветной любви, и в данном случае - не человека к человеку, а человека к Богу. Если такая светлая, осознанная вера не раскрывается в поступках человека, то бессмысленно говорить о его культуре веры. Если мулла пытается получить побольше денег с устроителя поминок и поскорее уйти под тем предлогом, что истекает время намаза, то такие собрания лишаются воспитательной ценности: ведь поминовения устраиваются не для мертвых, а для живых.

В целом, традиционные и привычные для нас формы поминок свидетельствуют о том, что культура веры в нашей стране находится на очень низком уровне. В исламе нет такого понятия, как "поминки". Когда о них заходила речь, акаде-

мик Зия Буниятов говорил: "Не молитесь за покойного "Аллах рэхмет элясин!" Ведь если он при жизни заслужил Божью милость, то своими пожеланиями вы выступаете против воли Аллаха". И хотя эта фраза не отражает всей сути проблемы, в ней есть определенный здравый смысл.

Ислам одобряет выражение соболезнования, однако это не имеет ничего общего с тем, когда люди собираются на поминках, чтобы выказать сухое сочувствие близким покойного, а затем, выкуривая одну сигарету за другой, преспокойно беседовать о разных мирских делах. В исламе под соболезнованием подразумевается оказание посильной материальной помощи близким покойного до похорон.

Культура веры наших религиозных деятелей и присущее им стремление к материальному обогащению, возникшее под влиянием некоторых запретов, которые были связаны в советское время не только с похоронами, мешают восстановлению подлинно исламских обрядов погребения и установлению общественного и государственного контроля над этой сферой. Например, с улучшением уровня жизни совершенствуется меню, предлагаемое на обрядах поминовения: с молчаливого согласия "скорбящих" мулл и их старших "начальников" на столах появляются все новые и новые блюда; излишества, присущие нашим свадьбам, постепенно проникают и на поминки. А ведь ислам сурово порицает подобное расточительство: "...Не излишествуйте, ведь Аллах не любит тех, кто излишествует" (аль-Анам, 141).

Культура веры требует от человека осознания ее подлинного, глубинного смысла. Вера в Аллаха должна проникнуть в сердце человека и укорениться в его сознании. Наверное, это может случиться только тогда, когда люди, считающие себя верующими, действительно уверуют в то, что они будут призваны к ответу за свои поступки, намерения, а также отношение ко всему мирскому и Божьему на Земле.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать некоторые выводы:

– культура веры, будучи целостной замкнутой системой взаимоотношений человека с Богом, самим собой и окружающим миром, формируется годами и является частью общего культурного уровня индивидуума;

– религиозный деятель или священник может стать носителем культуры веры только тогда, когда его вера, пройдя через сознание и душу, проявится в его делах, и когда его слова не будут расходиться с поступками;

– сегодня мы можем говорить лишь о начале формирования такой культуры веры в Азербайджане; сам же ход этого процесса будет зависеть от того, насколько наше общество готово отличить истинную веру от наслоений религиозного фанатизма, экстремизма и всякого рода нетерпимости.

Я убежден, что в конечном итоге только сильное государство и эффективное управление смогут обеспечить гражданам нормальные условия для правильного выбора, сохранения веры и убеждений, а также гармоничного развития общества, в котором религия и демократия, традиционные и либеральные ценности получают возможность параллельно развиваться, дополняя друг друга. Тогда мы сможем говорить о гармонии свободы вероисповедания, демократии и закона как краеугольном камне современной культуры веры в нашей стране.

ПРАВИЛЬНО ЛИ МЫ ВЕРУЕМ?

История мира – это, скорее, история верований. Каждый понимает и верует в соответствии со своим уровнем познания Бога

Сегодня весь мир является свидетелем стремительного распространения религий, а также развития и роста сектантских движений, отношения между которыми временами переходят в открытое противостояние.

Отдельные эксперты-религиоведы из стран Западной Европы и США все чаще обращают внимание мирового сообщества на то, что якобы причиной подобного религиозного возрождения является радикальный исламский фундаментализм, в связи с чем призывают к развертыванию глобальной борьбы против исламистов и ислама в целом. Они, к сожалению, не учитывают или не хотят принимать во внимание тот факт, что своими псевдо-антитеррористическими действиями, - в том числе вооруженной борьбой с так называемым мировым терроризмом, почему-то ассоциирующимся по их оценкам, как обычно, с исламом, - больше способствуют бурному росту распространения не только ислама и христианства, но и разного рода деструктивных религиозных сект и братств. Подобным образом, как нам кажется, искусственно ускоряется процесс создания объективных условий для начала мирового противостояния на почве религии, начала того самого межцивилизационного конфликта, о котором так модно говорить и осуществлять разные по сути политические проекты в последнее время. Такие не до конца взвешенные действия, направленные, главным образом, против последователей по-

следней небесной религии - ислама, как и ожидалось, укрепляют чувство самосохранения, самозащиты мусульман, связывающих свое будущее не с обещанной западной демократией, а с возвращением к своим историческим истокам, - то есть к фундаментам, тесно переплетенным с исламскими морально-этическими ценностями и местными традициями.

Однако, как нам представляется, такое противостояние и межрелигиозные войны уже не раз имели место в истории человечества. Фактически ни одна более или менее серьезная война с начала нашей эры не обходилась без участия религии, а многие из них носили исключительно религиозный характер. Поэтому приближение начала мирового межрелигиозного противостояния, которое, по западному образцу любителей пофантазировать, может и должно перерасти в Третью мировую войну, является ни чем иным, как возможным повторением сценариев кровавых войн в истории уже в масштабах всего мира с применением более совершенных видов вооружения, и в том числе - оружия массового уничтожения, созданного великими учеными - людьми, являющимися лучшими творениями Природы. Гении науки и техники, к сожалению, направили свои высокие интеллектуальные способности на создание таких оружий, от которых не только уничтожится вся земля, но вздрогнет и сама Вселенная.

При такой простой, но на первый взгляд бы вполне логичной постановке проблемы, многие непростые вопросы все-таки остаются без ответа. Как быть? Каким образом реагировать сегодня на все услышанное и увиденное? Что это: на самом деле начало конца мира, как предсказывал в свое время непутевый Нострадамус, а ныне пытаются доказать нам в качестве уже реального факта современные политические "ясновидцы"? Или следует, положив перед собой воображаемые "шапки", подумать о том, куда нас всех так любезно толкают "цивилизованные" люди из разных стран мира? Чего им так не хватает? Может, кто-то возжелал повторить "подвиги" Алек-

сандра Македонского, Юлия Цезаря и, в конце концов, Владимира Ильича или Адольфа Гитлера? Ведь биографии этих людей, а, главное, объединяющая их идея-фикс править всем миром, уже известны. Они потерпели фиаско.

Подобные фантазии всегда приносили народам неисчислимые беды, рано или поздно, как и следовало ожидать, плачевно заканчиваясь и для самих "отцов" таких ущербных идей.

История мира - это, скорее, история религий. Поэтому мы полагаем, что желающие ныне править всем миром (в одиночестве или коллективно - это уже детали) являются, по крайней мере, верующими людьми. Следовательно, они должны были бы уже давно понять, что миром правят не земные силы. Вековая историческая и житейская практика убедительно показывает, что не только с соседями, но и с всемогущими Богами необходимо жить в мире: это был бы самый естественный и простой ответ на все волнующие нас вопросы. Но, чтобы жить с Богом в мире, нужно, по меньшей мере, дружить со своим соседом и не покушаться на чужое добро, - путь от желания занять чужое достояние до своего собственного несчастья очень и очень короток, и об этом хорошо знают все размышляющие порядочные граждане мира.

История нужна нам и для лучшего понимания и объяснения происходящих сегодня сложных процессов взаимоотношений между последователями не только разных религий, но и внутри отдельно взятого верования. Это необходимо для того, чтобы наши граждане поняли, что противоречия, иногда переходящие даже в распри среди последователей разных религий, естественны точно так же, как и существование самих вероисповеданий. К этому следует относиться спокойно и терпимо, при этом не давая этим конфликтам подняться на более высокий уровень.

Из сказанного вытекает, что противоречия находятся внутри структуры самой религии. Имея одно Священное Пи-

сание и одного пророка, на практике люди по-разному понимали смысл Слова Божьего, толковали и комментировали действия своего пророка даже при его жизни. Отсюда и разные варианты Евангелия (от Луки, Иоанна, Матфея и т.д.), а также разные юридические школы и течения в исламе. Поэтому многие ученые приходят к мнению о том, что внутри-религиозные противоречия, как ни парадоксально, с самого начала являлись основным фактором сохранения и распространения влияния той или иной религии. В этом, как нам кажется, и находится ключ к сложным вопросам. Почему появилось сектантство? Почему даже последователи одной веры временами так ненавидят друг друга?

Мы понимаем, что невозможно ответить на эти архисложные, нравственно-этические и психологические вопросы лишь одним перечислением реальных фактов из истории небесных и мировых религий, хотя таких примеров неизмеримо больше, нежели мы можем предположить. Однако нами движет не это.

Исторические факты и события двух тысячелетий нашей эры должны успокаивать нас в том плане, что религии, собственно, существуют лишь потому, что даже последователи каждой из них позволяют себе по-разному верить в Бога. Главный вывод: если бы все верили одинаково (что само по себе невозможно), то, думается, не было бы и религий вообще: тогда исчезло бы само понятие "религия". История христианства - яркий тому пример: разделение на православие и католицизм, протестантство и сотни разных направлений, а также десятки форм практики религии и веры. Если добавить к этому и часто наблюдающиеся факты непримиримости даже между тремя основными конфессиями, то можно себе представить, что теперь осталось от практики веры первоначального христианства времен пророка Иисуса и его 12-ти апостолов.

Такую же сложную картину можно наблюдать и в истории других небесных и мировых религий: хотя суть самого

верования при любых обстоятельствах остается прежней, неизменной, однако формы и методы веры в Бога сильно отличаются друг от друга. Поэтому каждый верующий представляет себе путь к Всевышнему по-разному, то есть **каждый верует по-своему и, по большому счету, неправильно**. Это самое "неправильное" и способствует, как нам представляется, сохранению и распространению религий. Таким образом совершенно объективно появляются разные конфессии, деноминации, секты и группы верующих.

Религия - это своеобразная форма веры, и каждый понимает и верует в соответствии со своим уровнем познания Бога. Наверное, в мире нет одинаково верующих, как нет и не было одинаковых пророков и посланников Божьих. Все они были разными, хотя истинно веровали и призывали своих последователей верить в единого Бога.

Таким образом, можно согласиться с мнением о том, что переход религиозного сознания от одного поколения к другому обычно происходит в результате появления различных форм верования; при этом каждый имеет возможность поиска стези к Богу самым коротким, легким путем. Верующему человеку предлагают варианты, - десятки вариантов, включая ожидание второго пришествия пророка Иисуса или имама Махди для восстановления справедливости на Земле и наказания неверных, то есть, как мы полагаем, неправильно верующих, а их - абсолютное большинство. Где большинство - там они и правят порядки свои, помыслы и помехи этого самого большинства. Значит, люди будут по-прежнему верить, как обычно, неправильно. Главное, чтобы это не мешало другим делать то же самое - продолжать верить в Бога по-своему!

РАЗДЕЛ II

РЕЛИГИЯ, ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ

**(Право – власть, Мораль – религия,
Демократия – общество)**

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИИ И ВЛАСТИ

Закон в стране один, религий – множество.

Закон учитывает только универсальные для большинства ценности религий

Из истории известно, что на территории нынешнего суверенного Азербайджана существовало множество религий, а зороастризм (огнепоклонничество) считается древнейшей из них: храм огнепоклонников и сегодня принимает посетителей. История Албанских христианских церквей на территории Азербайджана уходит своими корнями к началу IV века нашей эры. Ликвидированная Синодом в 1836 году (когда Азербайджан входил в состав Российской Империи), Албанская Церковь смогла сохранить некоторые полуразрушенные Храмы. Три таких церквей на территории нынешнего Азербайджана сегодня реставрируются и являются национальным достоянием. Недавно усилиями государства была возрождена албано-удинская церковь и зарегистрирована Албано-удинская христианская община Азербайджана. История нашей страны знала много войн, но мы всегда с гордостью отмечаем, что ни одна из них не была религиозной.

Религии составляют основу духовности. Мы считаем, что условия для нормального функционирования общества могут быть созданы тогда, когда государство обладает полной верховной властью, а общественно-политические и религиозные организации имеют возможность оказать целенаправленное влияние на институты публичной власти. Нормальное

функционирование общества обеспечивается законом благодаря деятельности исполнительных структур государства, а также господствующими в обществе обычаями и традициями, которые имеют, в основном, религиозное происхождение. Государство регламентирует как социально-экономическую, так и духовную сферы общества. Они, как ни странно, тесно взаимосвязаны. Поэтому оно должно создать равные условия для деятельности всех религий. В этом заключается залог толерантности и терпимости между религиями и конфессиями.

Все мы знаем, что законы направлены не только на сохранение и защиту прав, но и на определенное ограничение свобод. Это нормально. Священные Книги иудаизма, христианства, ислама и других религий также содержат в себе больше запретов, нежели разрешений. Поэтому истинно религиозные люди должны с пониманием и уважением относиться к законам, принятым их государствами.

Наша же задача частично заключается в том, чтобы как можно доступнее разъяснить людям, - верующим и неверующим, - что только сильная власть, опирающаяся на духовность, может обеспечить свободу в обществе, защитить саму религию, свободу вероисповедания и убеждения. Поэтому задачи власти и религии часто во многом совпадают.

Основной закон в стране - один, а религий - множество. Поэтому, соответственно, закон не может учитывать все моменты и тонкости всех религий: он может учесть только универсальные общечеловеческие ценности, и на этом строить свои отношения с верующими, оставив саму веру и убеждения частным делом каждого человека.

Власть в Азербайджане в течение последних 15-и лет старается создать максимум условий для религиозной практики. В середине марта 2003 года в Баку состоялась торжественная церемония открытия крупнейшей на Кавказе синагоги и главного Кафедрального собора православных христиан Азербайджана. В строительстве обоих храмов участвовали как

мусульмане, так и христиане. Они не только предоставляли финансовую помощь, но и непосредственно участвовали в процессе строительства. Кафедральный собор русской православной епархии, построенный в 1907 году азербайджанским миллионером Зейналабдином Тагиевым, спустя почти сто лет полностью восстановлен за счет другого мусульманина по вероисповеданию - бизнесмена Л. Курбанова.

Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920 гг.) была первой светской республикой среди всех мусульманских государств Востока, где все религии и убеждения были признаны равными перед законом и религия была отделена от государства. В странах с мусульманским населением это был первый случай. Был создан прецедент.

Сегодня эту традицию продолжает Азербайджанская Республика. Это равноправие зафиксировано в Конституции и демонстрирует наличие религиозного плюрализма в нашей стране. При этом власть строго придерживается принципа отделения церкви от государства. Правда, это определяет лишь политико-идеологический характер нашей власти. Критерии нравственности и морали, а также национально-духовные ценности тесно связаны с религией, и также оказывают определенное влияние на характер власти.

В современном демократическом обществе необходимо сформировать некую модель мирного сосуществования религий и светского государства. Государство старается осуществить эту идею и извлечь из нее пользу как для самой религии, так и для общества. Поэтому наверное постоянно организуются различного рода мероприятия: международные конференции, симпозиумы, семинары, "круглые столы" и т.д. с привлечением различных религиозных общин, - и надо сказать, что за редкими исключениями все эти встречи весьма полезны.

Одновременно хочется отметить, что в последнее время религия все чаще используется и для других целей, - в частности, для террора и экстремизма. Поэтому, говоря о свободе

вероисповедания и убеждения, мы не должны забывать и о негативной роли многих религиозных лидеров, а также группировок в истории как Востока, так и Запада, которые вели кровавые войны от имени и под прикрытием религиозных лозунгов. Да и сегодня можно привести массу примеров, когда религиозные убеждения людей эксплуатируются для ведения войн и разжигания кровавых конфликтов в разных точках мира. Уделяя огромное внимание убеждениям людей, мы должны порой обоснованно подвергать их сомнению. Не всякие убеждения, - в том числе и религиозные, - бывают чистыми и служат добру. Акты террора под прикрытием иллюзорных религиозных лозунгов, лишаящие жизни совершенно невинных людей, осуществляются, я уверен, только людьми с искаженными религиозными убеждениями. Общество должно уметь отличать добрые убеждения от злых. Мы - за чистоту религии, мы - за то, чтобы само государство помогало своим гражданам в религиозном просветительстве и правильном выборе веры, предоставляя им больше информации о самих религиях. Это можно осуществлять как в школах, так и вузах. В данной области свою роль могут и должны сыграть средства массовой информации.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Государство – это верховенство закона, суть закона: нравственность и духовность. В идеале так должно быть

Проблема «религия и государство – это важный элемент устойчивости власти, построенной на хрупком балансе идеологии (веры) и власти»⁴. Этот трудноразрешимый вопрос беспокоит все человечество и касается судеб всех граждан мира. Другими словами, эта проблема по большому счету проходит через сито связи между убеждениями человека и его конкретными действиями.

Многие люди ошибаются, не делая различий между ролью религии и ролью убеждения в демократическом обществе. Часто люди не вникают в смысл этих двух понятий, и, возможно, по причине подобного подхода, такие понятия, как терроризм, экстремизм, религия и убеждение, а также взаимосвязь между ними остаются неясными не только для простых граждан, но и для лиц, давно занятых в этой области. Часто люди по незнанию путают свободу убеждения со свободой вероисповедания, свободой религии.

Свобода убеждения признана одним из основных прав человека во многих международных пактах, конвенциях, решениях и резолюциях, и можно сказать, что она нашла свое отражение в конституциях всех государств мира, в том числе Азербайджана.

Но мы должны принять во внимание и тот факт, что убеждения человека не ограничиваются только религией. Са-

ма свобода убеждения в принципе, регулируется законами и реализуется в рамках законодательства страны.

Если мы сделаем небольшой экскурс в историю, то сможем удостовериться в том, что убеждения людей, в том числе и религиозные, часто вступали в противоречие с их поступками. Как в обществе, так и в семье вопросы убеждения зачастую оказываются первичным фактором возникновения целого ряда сложностей и конфликтных ситуаций.

Ужасные войны, трагические конфликты, неоднократные изменения карты мира, создание и падение империй, - начиная с древних времен и вплоть до наших дней, - не всегда происходили только по причине стремления людей к власти. Убеждения, и зачастую религиозные убеждения, были составной частью этой беспощадной и бессмысленной борьбы. Исторические факты свидетельствуют, что во время войн, которые велись во имя религии или под прикрытием религии, пролилось отнюдь не меньше крови, чем во время I и II Мировых войн.

Разрушение Иерусалима язычниками, падение Римской империи в конце IV - начале V веков в результате распространения христианства, крестовые походы, мусульманские завоевания, средневековая инквизиция, а также другие известные события и факты, непосредственно связанные с религиозными убеждениями, лишний раз свидетельствуют о том, что убеждения, принявшие форму религии, далеко не всегда добивались успеха и верховенства в обществе мирным путем, и для обретения власти часто прибегали к силе и оружию.

Речь идет не о божественной сути религии, а о различных подходах к пониманию этой сути и к практике религии в обществе.

Сразу после 11 сентября 2001 года появилось много людей, которые стали связывать террор и вообще терроризм с религией. Нашлись, к сожалению, и такие, которые называли ислам религией террора. После этих трагических событий

прошел не один год, но никто не хочет проявить смелость и внести ясность в вопрос о наличии связи между религией, религиозными убеждениями и террором такого масштаба. Одни с осторожностью указывают на связь религии с террором и экстремизмом, другие прилагают усилия для того, чтобы доказать отсутствие какой-либо связи между религиозными убеждениями, террором и экстремизмом и тем самым подстраховать религию и религиозные организации, далеко не всегда занимающимися чисто религиозными делами. Среди этих организаций, конечно, есть и пособники терроризма, пропускающие через свои банковские счета финансовую подпитку организаторам терактов. Это, естественно, тема другого разговора. Сейчас мы говорим не совсем об этом.

Однако религия и убеждения не являются абстрактными понятиями. Террористы, экстремисты и люди, жертвующие своей жизнью на пути и ради религии, являются тоже не виртуальными субъектами, а конкретными лицами, у каждого из которых есть и религия, и национальность, и гражданство.

Если мы хотя бы поверхностно проанализируем события, произошедшие в XX веке или за последние 50 лет, то приобретем уверенность в том, что присутствие религиозного фактора в "идеологизации" и «политизации» сегодняшних войн и конфликтов является бесспорным.

События последних лет, в частности израильско-палестинское противостояние, длительные трагические противостояния католиков и протестантов в Ольстере, первая и вторая чеченские войны и, наконец, оккупация 20% территории Азербайджана, придают конкретный непрозаический смысл всему сказанному.

Эти войны и конфликты, сопровождающиеся многочисленными человеческими жертвами, подвержены влиянию религиозного фактора, а в некоторых из них религия и религиозные организации играют роль идеологического источника. Например, армянская апостольская церковь на словах под-

держивает попытки мирного урегулирования Армяно-Азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликта, она до сих пор не признала того, что этот конфликт является результатом оккупационной политики Армении. Того хуже в 1988-1989 гг., и, к сожалению, армянская церковь поддержала сепаратистские идеи карабахских армян.

Поэтому при рассмотрении роли религии в демократическом обществе следует обратить внимание на исконный миролюбивый характер небесных религий и Священных Писаний, и, вместе с тем, рассмотреть деятельность людей, практикующих религию, через призму законов демократического и цивилизованного общества, и, принимая во внимание большой авторитет религиозных лидеров, определить их роль и ответственность в гражданском обществе.

Эта ответственность должна быть, как минимум, адекватной реакцией на привилегии, которые религиозные деятели, как известно, по ряду причин получают от власти в демократическом обществе. Эти привилегии даже находят себе место в гражданских правах, которые обеспечиваются международным и местным законодательствами.

При анализе процессов, протекающих сегодня в обществе, становится ясно, что для защиты и полного обеспечения прав и свобод человека, в том числе его свободы вероисповедания, демократическое общество нуждается в сильной власти и эффективном управлении. Этот известный постулат соблюдался и отцами демократии в Европе и США.

Эти два важных для общества фактора находятся в непосредственной связи с моралью и косвенно связаны с убеждениями людей.

Хотелось бы познакомить читателей с некоторыми своими выводами и соображениями по затронутым проблемам взаимоотношений государства (власти) и религии (веры).

1. Я уверен, что в борьбе с религиозным экстремизмом на передовых позициях должны находиться не танки, пушки и

истребители, а истинно религиозные деятели и авторитетные религиозные лидеры, которые нашли бы в себе смелость объявить "духовный джихад" во имя сохранения целостности демократического общества, гражданами которого они сами являются. В этой борьбе понятие "религия отделена от государства" должно перейти на задний план, и общество просто обязано всеобщими усилиями избавиться от такой ужасной болезни, как экстремизм и террор. Параметры этой совместной деятельности должны быть предельно ясными и понятными. Религия, религиозные лидеры и религиозные организации должны способствовать укреплению государственной власти за счет своей деятельности в сфере духовности, поскольку сильная власть имеет широкие возможности решительно обеспечивать свободу убеждения и вероисповедания.

Такое тесное сотрудничество не должно приводить к увеличению или уменьшению прав, преимуществ и полномочий какой-либо из сторон. Оно должно быть признано особой формой совместной борьбы за всеобщий мир.

2. По моему убеждению, одной из основных составных частей борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом на религиозной почве является организация правильного религиозного просвещения. Общество не должно ощущать недостатка информации о религии. Однако сама религия в принципе не должна становиться приоритетной областью информирования населения. В то же время, информация о религии должна поступать к людям не только от религиозных деятелей, но и из других источников. Государство должно предоставлять такую необходимую информацию. Это, как нам представляется, ослабит склонность к религиозному фанатизму и обеспечит объективность предлагаемой информации.

Преследование лиц, которые сильно привержены религии, в административном порядке, и отношение к ним как к людям второго сорта провоцирует их на подпольную религи-

озную деятельность, которая воспитывает в людях, особенно в молодежи, дух "романтичных революционеров", что может сыграть основополагающую роль в развитии террора и экстремизма в любом, казалось бы, благополучном обществе.

3. Государство и религия являются двумя важными составляющими общества. Первый подразумевает верховенство закона, а второй - суть закона: нравственность и духовность. Власть, мораль и нравственность - в действительности эти понятия дополняют друг друга в жизни общества. Другими словами, власть и законы, являющиеся результатом нравственных и духовных критериев, вместе играют первостепенную роль в обществе.

Закон должен защищать нравственность и духовность. История показывает, что власть, по сравнению с религией имеет изменчивый характер и она не постоянна, а лишенная морали и нравственности любая власть теряет свой смысл для абсолютного большинства граждан страны. Нравственность же традиционно питается за счет религиозных ценностей. Следовательно, государство и религия нуждаются друг в друге, необходимы друг для друга, но только в условиях автономного сосуществования. История не знает убедительных фактов или успешной практики, которая бы доказывала обратное. Здесь встает самый главный вопрос. Каким должно быть это автономное сосуществование для того, чтобы политика не была лишена нравственности и духовности, чтобы она могла создать условия для сохранения истинной значимости небесных религий, и чтобы социальный статус религии в обществе был определен так, чтобы она не мешала государству играть роль регулятора социальных отношений в обществе.

4. В обществе, построенном на демократической основе, государство должно создавать одинаковые условия для всех религий и убеждений. Государство не должно заниматься

продвижением какой-либо религии. По-моему, одной из основных причин безуспешности длительного межрелигиозного диалога является именно представление религий привилегированными, традиционными, нетрадиционными и деструктивными, и построение взаимоотношений с ними на этой основе. Если речь идет об убеждении, то нас должно интересовать, является оно здоровым или нездоровым, полезным для общества или вредным. Если вредное убеждение примет форму религии, то оно должно встретить серьезное сопротивление со стороны общества, и государство должно содействовать этому. Борьбу с вредной формой убеждения, которая распространяется под прикрытием религии, нельзя расценивать как посягательство на свободу вероисповедания. К сожалению, целый ряд международных организаций подходит к этому вопросу именно так. В обществе единственным всеобщим законом для граждан, исповедующих различные религии и идеологии, является конституция государства.

Для религии и религиозных деятелей духовность человека и религиозные воззрения, конечно же, являются приоритетной областью деятельности. Воспитывая высоконравственных и духовно чистых людей, религиозные деятели и лидеры могут, не вмешиваясь в политику, выполнять свою священную миссию и, вместе с тем, помогать государству. Препятствуя превращению ультра-крайнего религиозного фанатизма в экстремизм и терроризм, они могут приносить большую пользу обществу. По-моему, это можно признать самой оптимальной формой автономного сосуществования в отношениях между религией и государством в современном демократическом обществе, и эти отношения должны строиться именно на этой фундаментальной основе.

В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ МИРА И МОЛИТВЫ

21 июня 2003 года в Баку состоялась международная конференция под названием "Религия и Демократия: теория и историческая практика"

Хотелось бы поделиться с читателями идеями и мыслями, занимавшими мое внимание именно в этот день 2003 года. Известно, что ООН объявила 21 июня каждого года Международным днем мира и молитвы. Случайно или не случайно, но три года назад, именно 21 июня 2001 года, Указом №512 Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева был создан Государственный Комитет Азербайджанской Республики по Работе с Религиозными Образованиями.

За шесть месяцев до начала конференции, конечно, мы не думали, что могут быть такие приятные совпадения. Мы предпочли первый день недели - понедельник. Можно было, естественно, выбрать *пятницу, субботу* или *воскресенье*, но так как эти дни являются особыми для последователей ислама, христианства и иудаизма, мы предположили, что каждый верующий должен в эти дни находиться в своей мечети, церкви или синагоге, и было бы грехом попросить их ради научной конференции не делать этого.

Итак, мы выбрали понедельник - день, во многих смыслах удобный для всех, и равноудаленный от священного для верующего дня молитвы - общения с Богом.

Поэтому совпадение трех важных событий в один день еще раз подводит нас к мысли о том, что не только существу-

ет Создатель, но и невидимый для нас особый механизм регулирования наших земных взаимоотношений, а также желание Всевышнего наполнить их нравственностью и любовью.

Тема данной конференции "Религия и демократия: теория и историческая практика" актуальна не только с точки зрения самой религии, философии и политики, что само по себе очень важно сегодня, но и с точки зрения возможности (если хотите - необходимости) взаимодействия этих двух архиважных элементов нашей жизни, нашего бытия.

Мы все понимаем и принимаем тот факт, что люди всегда имели веру, и она может остаться навсегда в жизни каждого человека. Но сегодня абсолютное большинство стран и народов мира живут не только с верой в душе, но и по законам демократии - законам, принятым людьми, однако иногда не полностью соответствующим строгим религиозным канонам. Тем не менее, именно они, - эти законы, - практически создают относительно равные для всех условия сосуществования и нормального труда, обеспечивают и гарантируют неизменность свободы выбора, слова, поступков, и вообще регулируют взаимоотношения между членами общества независимо от их национальности и вероисповедания.

Уже сложилось общее мнение о том, что религия древнее демократии. Каноны и догмы религии неизменны и не подлежат реформированию применительно к новым общественно-политическим условиям. Людям, как бы они этого ни хотели, не позволено вносить изменения в Законы Божьи.

Законы же демократии со временем менялись, дополнялись, и это носит постоянный характер, исходя из самой ее сути. Мне представляется, что принципы демократии зародились раньше небесных религий. Они существовали в своей примитивной форме уже тогда, когда на Земле появились первые люди. Выбор вождя племени осуществлялся и в бытность традиционных, то есть не небесных верований. Конечно, в принципе сегодня не столь важно, когда появились религии и

привычное для нас понятие "демократия". Важно то, что они сегодня есть и являются реальными столпами существования всех нас. Поэтому взаимоотношения религии и демократии сегодня - вопрос непростой. Именно они в конечном итоге определяют (правда, в разной степени) жизнеспособность каждого народа, государства и мира в целом.

Сегодня ведется много разговоров о приближении глобального столкновения цивилизаций, культур и религий. Думаю, это значительный уход в сторону от сути самой проблемы. Все зависит от возможности совмещения религии и демократии. Знаю, - религиозные деятели скажут, что религия и есть самая лучшая демократия, тем более, что она ниспослана самим Богом для установления мира и согласия между людьми на Земле. Не спорю. Религия веками регламентировала жизнь и поступки верующих. В ней иногда до деталей расписано, когда и как следует поступать; в ней имеются четкие понятия дозволенного и запрещенного. Казалось бы, само понятие демократии вообще лишнее. Какая в ней необходимость?

Сторонники демократии скажут чуть иначе: религий много, а закон, как обычно, один. В наше время отношения между народами и государствами невозможно урегулировать лишь положениями одной религии. Нет пока таких универсальных религиозных положений, которые принимались бы последователями, по меньшей мере, пяти мировых религий, будучи справедливыми и одинаковыми для всех. Как бы ни старались в течение столетий ученые-религиоведы и высшие духовные лидеры, не существует пока религиозных критериев, удовлетворяющих все 6-миллиардное население Земли.

Принципы демократии более универсальны, и их можно применять без серьезного ущемления прав человека - как на веру, так и на отсутствие таковой. В религиях это, к сожалению, не предусмотрено. В них терпимость имеет четкие границы. За пределами "красной линии" начинается ересь, ста-

вящая человека вне общества верующих: фактически, у него нет права быть равным всем остальным.

Однако это только сотая видимая часть разногласий религии и демократии, но людям, народам и странам нужны они обе - и религия, и демократия. Нет, в принципе, особой необходимости в попытках противопоставления этих двух реальных сил мирового сообщества, хотя с 2000 года участились случаи, когда ряд политиков и религиозных деятелей стремятся найти пути реально раздельного существования религии и демократии, оспаривая важность одной из них для судеб мира. Это завело в тупик как политиков, так и лидеров религии.

В результате мы имеем то, что имеем. О несомненных губительных результатах этого, мягко говоря, некорректного противостояния я говорить не буду. Они сегодня очевидны всем. Я хотел бы подчеркнуть возможность обратного, то есть тесного взаимодействия религии и демократии для установления всеобщего мира и согласия в обществе.

Выходя за рамки дозволенного религией, я сравнил бы их единство с общностью *тела и души*. Одна без другой в реальном мире мало что значит. Демократия без духовности обречена на провал: об этом знают почти все. Религия без демократии и современных демократических институтов не способна обеспечить нам мир и согласие.

В чем тогда дело? Откуда появляются войны, насилие, террор и страх за будущее? Все это, конечно, можно объяснить по-разному: отсутствием более стойких духовных ориентиров, постепенной деформацией самой сути демократии, или же и тем и другим вместе взятым.

Если принять эту точку зрения, то тогда весь мир обречен на гибель, однако мне кажется, что мы не имеем права допускать подобную мысль.

Мне представляется, что причина кроется во второй части названия темы - в противоречиях между теорией и исторической практикой. Это в равной степени касается как религии,

так и демократии. Сегодня нам, к сожалению, приходится констатировать факт отсутствия более или менее идеального государства, построенного или по законам религии, или по принципам демократии.

Тем не менее, на сегодня существует исторический опыт - как в странах Европы, так и Востока: это длительное мирное сосуществование вообще противоположных по своему содержанию и принципу власти монархии и демократии. Тому примеров много. Это дает дополнительную возможность поиска путей ликвидации многих противоречий между религией и демократией.

Сегодня, как Вы понимаете, я готов лишь обозначить постановку вопроса: какими должны быть наши действия, направленные на нейтрализацию опасности, которая может привести к катастрофическим последствиям для всего мира? Думаю, что существование такой опасности - судя по развитию событий хотя бы за последние пять лет - не вызывает ни у кого сомнений. Несмотря на всю мощь демократии и молитвы духовных лидеров, мир сегодня стал более чем беспокойным.

История учит нас тому, что дом рушится, как правило, в двух случаях: когда непрочен фундамент, или когда люди вызывают гнев Божий. Чтобы мы могли жить спокойно, как подсказывает сама жизнь, нужно угодить в обоих случаях: и заложить прочный фундамент на принципах демократии, и, естественно, не стать объектом гнева небесных сил. Для этого религия - как свод божественных определений, и демократия - как способ выживания, придуманный лучшими творениями Бога, должны работать не на отдельные народы и страны, а на всех в одинаковой степени. Тогда получится, как в сказке: и по Божьему велению, и по человеческому хотению.

БАЛАНС ВЕРЫ И ВЛАСТИ

*Всякое имущество – это плод соз-
нания, а, владея сознанием, вла-
деешь и имуществом*

В этом разделе речь пойдет о тех религиозных движениях, вера которых превратилась в идеологию будущей желаемой ими власти. Подготовка соответствующих, способных управлять обществом людей с присущим им тотальным воздействием на сознание, социальное поведение и, конечно же, мысль о власти – дело и сложное. Подобная постановка вопроса о власти охватывает, как минимум, два десятилетия. За это время через тонкое сито религиозных интеллектуалов проходят несколько сотен, а то и тысяч молодых людей, готовых к принятию серьезных решений и осуществлению намеченных планов получения и удержания власти в своих руках в течение длительного времени. Обретение власти для этой, можно сказать, сформированной прослойки общества – не самоцель. Главное – нужно сделать так, чтобы власть сама постепенно переходила к ним мирным путем. Думается, что сотни хорошо подготовленных религиозных интеллектуалов уж смогут удержать эту власть.

На пространстве тюркоязычных народов и государств одно из таких движений представляют собой так называемые нурсисты – сторонники известного Саида Нурси, скончавшегося в прошлом веке. Он основал свое движение, и длительное время находился в тюрьмах Турции. Сейчас его дело успешно продолжает тоже не менее известный Фатуллах Гюлен, находящийся в Вашингтоне в качестве эмигранта. Турецкие власти невзлюбили его еще 30 лет тому назад, а как обстоят дела те-

перь – узнать сложно. Тем не менее, его идеи, направленные на синтез науки и религии ради «счастливого общества», нашли немало сторонников и в Азербайджане – у нас они появились с 1992 года. Вот уже более 15 лет идеи Фатуллаха Гюлена берутся на вооружение нашими умными молодыми людьми, обладающими высоким уровнем образованности и интеллекта. Образование им дают наладившие тесное сотрудничество с азербайджанской стороной приверженцы Ф. Гюлена, финансирующего все медиа и просветительские проекты. Воспитанники его лицеев уже стали заметной частью общества. Их интересует не сама власть, как таковая, а процесс получения возможности господствовать над социумом длительное время, держать людей во власти идей Саида Нурси. Само владычество – без гегемонии идеи – считается, по существу, временным, преходящим, – вроде инструмента управления обществом с помощью законов. Главное – править людьми идеями, ставшей для них нормой жизни, обязательным атрибутом существования. На Востоке такая форма правления всегда была востребованной социумом и власть предержащими. Она так же важна и сегодня, а, самое главное, такая цель достижима – пример Ирана и ряда мусульманских стран дает нам полное основание говорить об этом. Или разве можно представить себе, например, сегодняшнюю Британию без идей монархизма? Думать об этом вслух – само по себе оскорбительно для любого истинного англичанина. Таких государств достаточно много в самой Европе. Подобная форма власти существует веками и, главное, она себя оправдывает. В обществах этих стран потребность в альтернативных идеях минимальна. Таковую мысль могут позволить себе только иммигранты, которые – как и англичане, голландцы или шведы – нуждаются в идеях для души и разума. Отсутствие таковых приводит, как мы уже наблюдаем сегодня, к массовым, беспорядочным по своей сути акциям, погромам в городах Франции, Англии или других государств Европы. Эти люди, как выясняется, недовольны не

столько своим социальным и экономическим положением, сколько отсутствием у них идейного ориентира в этих обществах. Поэтому власти не могут и, по всей вероятности, не смогут найти путь к их сердцам – они не в состоянии изменить их ущемленное сознание. Находясь рядом с французом, любой из них не считает себя равным ему, и уже, быть может, этот врожденный комплекс идейной недостаточности, неполноценности не может быть компенсирован никакими решениями социально-бытового характера. К сожалению, почему-то все ищут причины именно в общественно-экономической неустроенности таких людей, однако, как мне кажется, этот фактор является только вспомогательным мотивом. Причина заключается в отсутствии идей, способных быть главными в их социальном поведении. Даже если власти Франции построят для них самые современные жилые комплексы, а также обеспечат всех мигрантов работой и пособиями, то все равно спокойствие будет носить только временный характер – отсутствие идей, объединяющих этих индивидов, рано или поздно даст о себе знать. Найдется масса других причин для вандализма, погромов, поджогов. Поэтому идеи играют в жизни каждого из нас определяющую роль – они направляют наше сознание на тот или иной путь принятия решений.

Все это еще раз подтверждает мысль о том, что власть над умами людей гораздо важнее, чем власть как таковая – пусть даже с самыми неограниченными правами и полномочиями. Эти две формы власти несравнимы, однако когда они сосредоточены в одних руках, то такая власть крепка и долговечна. Думаю, что это хорошо понимают те, кто делает первоначальную ставку на овладение сознанием, а не имуществом. Всякое имущество – это плод сознания, а, владея сознанием, владеешь и имуществом. Это длинный путь к власти, но, судя по всему, самый верный, прошедший испытание временем – всем временем с начала истории человечества. Даже Всмогущий Господь рассчитывает свои действия с первоочеред-

ным учетом фактора сознания – фактора, способного изменить способ мышления, а затем и поведения Им же созданного человека, Его раба, сознание которого, как показывает тысячелетняя история, иногда выходит за рамки очерченного Богом периметра. Как учат нас ниспосланные Всевышним Священные Писания, иногда путь возврата человека в пределы периметра лежит через ад, искупление, унижение и всякие другие формы наказания, придуманные и прописанные в книгах Богом или церковными мудрецами – как Европы, так и Востока.

Полагаю, что последний абзац можно считать подведением итогов и выводами из всего сказанного в этом небольшом разделе.

ИГРА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ: ВЛАСТЬ И РЕЛИГИЯ

(разговор с читателем составлен в виде интервью)

Любой религии присущи признаки фундаментализма. В этом причина долговечности самих религий

- Какие, на Ваш взгляд религиозные течения и их ответвления являются радикальными или склонными к радикализму в Азербайджане? Недавно были названы два направления: ваххабизм и нурсизм. Согласны ли Вы с такой постановкой вопроса, или у Вас другое мнение?

- Думается, что все хорошо знают о том, что любое движение, будь то политическое или религиозное, а также любое сообщество единомышленников имеют весь спектр общественного поведенческого характера. В основном – это настрой психологический. В данном случае на упомянутой Вами пресс-конференции и многих других семинарах, проведенных за последние 2-3 месяца, радикальное крыло шиитского направления было вообще обойдено стороной. Непонятно одно: кому это выгодно? Ведь ваххабитское религиозное движение стало в середине XIX века идеологической базой создания королевства Саудитов (нынешняя Саудовская Аравия), но сегодняшняя власть этой страны сама вынуждена бороться с радикальным крылом ваххабитов. Шиитское направление ислама стало государственной идеологией и базой для сохранения иранской государственности еще в XVI веке, при активном участии Шах Исмаила Хатаи. И с тех пор шиизм только вре-

менами – в период шахского правления – отодвигался на второй план политическим руководством государства. Однако сегодня радикальное крыло шиизма активно действует в Ливане (хезбуллах), в Сирии и других странах мира. Азербайджан не является исключением в этом ряду, и недавние события, а также нынешнее положение в некоторых регионах нашей республики – весомые тому свидетельства.

Естественно, что каждое религиозное течение имеет умеренных, консервативно-пассивных и активно-радикальных последователей. Умалчивать об этом и делать вид, что в рядах приверженцев того или иного религиозного направления находятся только умеренные сторонники, просто некорректно. Поэтому мне кажется, что картина сегодняшней религиозной ситуации в нашей стране более или менее ясно просматривается именно сквозь призму равного и справедливого отношения ко всем религиозным радикалам, без подчеркивания их направленности. Среди приверженцев Саида Нурси (так называемых нурсистов) пока не замечено активно радикальных людей, подобных членам двух других направлений, однако появления таковых нельзя исключать, исходя из истории создания и распространения нурсизма. Нурсисты – сторонники прихода к власти умеренным путем, методом воспитания огромного количества образованных молодых последователей течения, хотя от собственно идей самого Саида Нурси сегодня мало что осталось. На текущий момент главную роль играет некий Фатуллах Гюлен со своей штаб-квартирой в Вашингтоне и широкой сетью образовательных и медиа структур в России, Средней Азии, а также на Кавказе. 90% образовательных и медиа систем, созданных Фатуллах Гюленом на Кавказе приходится на долю Азербайджана.

Таким образом, на сегодня за столом религиозной карты будущего Азербайджана сидят три основных «игрока»:

Ваххабизм, Шиизм, Нурсизм.

Первый и третий относятся к суннитскому мазхабу, хотя по-разному понимают суть самой религии и даже сущность Священного Корана.

Судя по всему, ставки уже сделаны, а остальное – в руках власти. Сможет ли она вовремя расставить точки над *i*? На сегодня это, пожалуй, самый важный вопрос всей системы взаимоотношений государства и религии. За столом – серьезные «игроки» с большим опытом и крупным капиталом: финансовым и интеллектуальным.

- Как Вы думаете, какова роль религии в процессе глобализации? Возможно ли возвращение религии на стезю морали, нравственности, этики? Так сказать, вера - для души, политика - для разума и бизнеса...

- Помните, в недавнем прошлом это было очень модно, и все с удовольствием говорили об исламском (подчеркиваю «исламском») фундаментализме, забывая о том, что фундаментализм и консерватизм – это почти однозначные понятия. Любая религия в широком смысле слова «больна» фундаментализмом. Будь по-другому, и до наших дней не осталось бы ни одной религии. Это – как консерватизм в Англии, где король (или королева) до сих пор одновременно является главой англиканской церкви. В свое время фундаментализм приписывали исламу за неимением другого слова, которое вместило бы в себя все то отрицательное, что хотелось бы выразить, протестуя против быстрого и, отчасти, опасного для Запада возрождения ислама после свержения шахского режима в Иране в 1979 году. Теперь о фундаментализме и не вспоминают – у всех на устах ваххабизм. В отличие от сторонников жесткой борьбы с фундаменталистским явлением, на этот раз войну против ваххабизма объявила и часть мусульманских религиозных деятелей. По большому счету, Запад и христианский мир в целом добивались именно такого поворота собы-

тий – так сказать, поймать змею руками соседа. Часть мусульман надежно влилась в ряды ярых сторонников войны против радикальных исламистов, не замечая того факта, что скоро будет объявлена война всем мусульманам – радикальным, умеренным и вообще ничего не смыслящим в этих политических играх простым людям (если не полагать, что такая война уже идет полным ходом). Однако возникает вполне резонный вопрос: «Возможно ли было избежать всего этого?» К сожалению, думаю, что нет. Во второй половине XX века и начале нынешнего столетия любая политическая борьба в мире имела и имеет в своем арсенале религиозный фактор; был он необходим и во времена «холодной войны». Кажется, что реальны мысли тех, кто полагает, что не будь в сути марксистской идеологии атеизма, нельзя было бы так легко оттеснить ее со сцены большой политики, а также от жесточайшей борьбы между капитализмом и социализмом. Последний, как известно, был настроен на основные струны идеологии марксизма. Поэтому, как только с поражением марксизма завершилась «холодная война», началась уже активная фаза борьбы против другой идеологии (не против веры, а против идеологии) – самой религии одной трети части населения мира, против основ ислама, сторонники которого, видимо за неимением другого вида сопротивления, взялись за то что, попало под руку – оружие фанатизма, экстремизма и террора самоуничтожения (имеются в виду террористы-одиночки).

Я вполне отдаю себе отчет, говоря о том, что если исламский мир был бы так развит, силен и вооружен, как Запад, то не было бы никакого террора и терроризма как глобальных явлений, или, по мнению исламских радикалов, как оружия возмездия: тогда они были бы использованы классическим способом, успешно применяемым как на Востоке, так и на Западе. К сожалению, история – в том числе и нынешняя – предоставляет нам огромное количество фактов, подтверждающих это субъективное суждение.

Думаю, что умные меня поймут, а непросвещенным все равно не объяснить такой архисложный политико-религиозный и, как ни странно, вполне узкий финансово-экономический процесс завоевания новых рынков, новых источников огромных прибылей. Каждый считает свои деньги, и сколько бы их ни было, видимо, все же мало. На этом построено само общество. Товарно-денежные отношения всегда были основой любого мало-мальски государственного образования в истории развития человечества. От этого главного человеческого порока всех времен не свободно ни одно общество, ни одна страна или даже племя в дебрях Африки или Латинской Америки. Поэтому сама религия – в том числе и ислам – никакой объективной ведущей роли в глобальных процессах и изменениях истории не играла и не играет. Все, как ни странно, в руках политиков, их рука никогда не входила из котла религии. А сама религия скорее деятели религии – это лишь своего рода инструмент в жестокой борьбе за солидный кусок большого, вполне реального пирога под названием «Капитал».

РАЗДЕЛ III

ПРАВО, МОРАЛЬ И ДЕМОКРАТИЯ

(Трагикомедия трех актеров)

"ПРАВО И МОРАЛЬ" – КРИТЕРИИ ВЫБОРА ЧЕЛОВЕКА

Горе не должно быть чужим

(Статья написана 13 июня 2004 года
после теракта в Мадриде, Испания)

Право и мораль: Эти два понятия веками существовали и существуют как стержень поведения каждого человека в смысле соответствия данных нам прав исповедуемой нами морали. Насколько мы моральны, чтобы не нарушать права других людей, и насколько мы бываем правы, стараясь всеми способами доказать правомерность или, точнее сказать, соответствие нормам права того аморального, которое иногда сотрясает весь мир и приводит в состояние шока даже тех, кто приучил себя к самому чудовищному состоянию, название которому - "безразличие": "Просвистевшая рядом с ухом пуля задела моего брата, - ну и слава Богу".

Самое чудовищное за этот месяц событие произошло в испанском городе Мадрид. В результате террористических актов погибли ни в чем не повинные люди - сотни убитых и раненых. Много крови, много людей, ставших калеками на всю оставшуюся жизнь. Бездну горя и страданий принесло это кошмарное, бесчеловечное деяние террористов. Кем бы ни были эти люди, они являются врагами всего человечества. Эти изуверы, убив и искалечив массу людей, совершили покушение на надежды всех остальных, - в том числе, конечно, и на наши с вашими. Наши упования на мир, покой и счастливое будущее своих детей дали очередные глубокие трещины, став еще хрупче и уязвимее.

Возвращаясь к состоянию безразличия, анализируя то, что мы имеем сейчас, можно сделать следующий вывод: мир для большинства людей на Земле стал другим, - более худшим и отвратительным с точки зрения соблюдения морали и права на выбор того или иного поступка.

Да, кто-то выбрал террор и убийства, наводящие страх на всех остальных. Сегодня даже самый безразличный не может с утра сесть в электропоезд, созерцать проносящиеся мимо пейзажи и радоваться увиденному за окном. Его, независимо от самого себя, будут постоянно терзать мысли о том, нет ли в вагоне адской машины, которая может в один миг превратить его жизнь в кошмар в самом центре цивилизованной Европы, Европы XXI века, Европы, которая самовольно, никого не спросив, присвоила себе право учить всех остальных жить и трудиться по принятым в ней стандартам, - так называемым "стандартам демократии, верховенства закона, справедливости и морали; стандартам равного отношения ко всем странам и народам".

Так ли это обстоит на самом деле!?

Не является ли трагедия в Испании эхом Ходжалов, только сейчас дошедшим до сердца Европы? Не результат ли это равнодушия и безразличия к страданиям других, не результат ли двойных или даже тройных стандартов демократической Европы, применяемых к другим странам?

Ведь уже более десяти лет большинство европейских цивилизованных демократов и социалистов, консерваторов и реформаторов не хочет видеть находящееся на поверхности, дать ему оценку и признать, что "...да, друзья-азербайджанцы, мы понимаем и разделяем ваше горе, мы видим неоспоримые факты варварской жестокости и бесчеловечности при просмотре фильмов о трагедии в Ходжалах. Да, те, кто совершил эти чудовищные убийства, - даже хуже террористов, потому что они убивали, глядя в глаза еще живого человека и слыша его мольбы о пощаде. Они глумились над стариками, детьми и

женщинами, а состояние женщины, прижимающей к своей груди годовалого ребенка и ждущей пули от армянского садиста, не смогут описать ни самый талантливый писатель, ни самый великий психолог в мире".

Это состояние страха и любви, состояние оценки добра и зла, состояние глубокого разочарования в существовании самого мира и даже всемогущих богов, которые позволили себе создать подобных чудовищных монстров, получающих наслаждение от вида крови и смерти других.

Не понять все это, не поддержать пострадавших, не выразить сочувствие и не заклеить позором тех, кто пошел на такие зверские поступки, может только тот, кому чужды человеческие страдания и кто не понимает смысла и сути слов "право" и "мораль".

Да, можно, конечно, сказать, что "у кого что болит, тот о том и говорит". Согласен, и разделяю Ваше мнение, но меня поразило то, что я не увидел толпы людей, направляющихся в турецкое посольство, представляющее интересы Испании в Азербайджане, чтобы выразить свои соболезнования и сочувствие, выказать поддержку этой стране, в которую пришла страшная беда. Это не менее ужасно. Значит в нас, видимо, уже погибло чувство сострадания. Мы тоже стали смотреть на чужое горе как на нечто отдаленное от нас.

Я уверен - мы не должны отвечать взаимностью в том, что касается вопросов безразличия. Это не тот случай, когда следует расплачиваться обидой за обиду. Правда, мы имеем право сделать это, однако наша мораль этого не позволяет. Мы не должны и не можем так поступить: наши отцы и деды учили нас совсем другому.

За какие-то десять лет мы научились у европейцев многому. Однако пример их отношения к нашему горю, - геноциду азербайджанского народа, - не должен заставить нас поступиться своей моралью. Мы не должны подражать в этом европейцам. Мораль по своей сути выше любого права, и в подоб-

ных случаях наши нравственно-этические нормы и вековые традиции должны стоять на первом месте.

Чувства сострадания и сопереживания облегчают горе. Когда человек делится своим горем, оно становится легче.

Мы, естественно, разделяем горе людей, потерявших своих близких, и выражаем искренние соболезнования родственникам погибших и всему народу Испании. Мы еще раз заявляем о своей поддержке благородного дела борьбы с терроризмом и экстремизмом во всех их проявлениях, призывая при этом все народы мира бороться не только с террором, но и с безразличием. Террор и безразличие питают друг друга. Безразличие - это пассивная помощь террористам, дающая им уверенность в своей безнаказанности и предоставляющая этим бессердечным убийцам возможность продолжать свое гнусное дело - лишать людей жизни.

Лишь понимание и правильная оценка кровавых событий во всем мире смогут помочь нам перебороть террор и легче пережить его последствия. Наша всеобщая солидарность придаст нам уверенность в победе над террором как над "чумой XXI века". Однако мы должны признать и то, что в нынешнем мире пока еще существуют определенные объективные и субъективные предпосылки, а также "оправдания" для осуществления террора.

До тех пор, пока в мире существуют не правом и не морально оправданные войны, кровавые конфликты и захваты чужих территорий, пока нет к ним единого справедливого подхода, а политико-экономические и финансовые интересы ставятся выше права и морали, мы долго еще будем находиться в плену у страха, ожидая того самого террориста, который своими поступками надолго нарушил наш душевный покой, лишив многих чувства сострадания.

ЧТО МЕШАЕТ ВИРУСУ ДЕМОКРАТИИ БОРОТЬСЯ ПРОТИВ ВИРУСА ДИКТАТУРЫ

**Все пороки человека - от сознания,
данного ему Богом**

(Политический памфлет со слезами на глазах)

В последнее время, - в результате событий в Косово, Афганистане, Ираке, Палестине и Нагорном Карабахе, - система международного права дала серьезную трещину. Право - материя тонкая и, естественно, не может выдержать фривольного обращения с его составляющими: общепринятыми нормами и механизмами регулирования взаимоотношений всех народов и стран. Нарушивший это право должен получить наказание по всей строгости закона.

Но граждане планеты Земля с некоторых пор начали уже привыкать к другому: теперь сильный "бьет" слабых, нарушивших, в силу своей слабости, отдельные статьи закона общежития и некоторые положения упомянутого права. Борьба с ними ведется крайне жестко, по законам военного времени, без суда и следствия - она, наряду с виновником, к великому стыду "международных правоедов", уничтожает это самое право: не только методами его избирательного применения, но и эхом от взрывающихся ракет или снарядов в процессе практики принуждения к соблюдению международных норм поведения.

И все это, судя по трансляциям телеканалов, не вызывает у большинства в мире не только привычного для нас состояния психологического шока, но и легкого чувства сострадания, которое, кстати, уже стало медленно, но верно исчезать.

Однако, видимо, не все еще так мрачно: недавняя казнь одного невинного во всем этом итальянца в Ираке ввергла, по сообщениям СМИ, в состояние глубокого шока всю Италию и четверть Европы. Наверное, дело в том, что человеческая душа, - в силу своих психофизиологических свойств, - уже не в состоянии пропустить через себя такое количество боли и горя, свидетелем которых ежедневно становится каждый из нас.

Если поступать, как подсказывает природа человека, то мир может превратиться в огромную палату интенсивной терапии. Быть может, для такого случая и существует веками пословица: "Своя рубашка ближе к телу", и как говорил один французский философ, "нельзя плакать за весь мир, - нужно выбрать что-то одно". Теперь каждый плачет у своего ковчега и бережет свою телегу.

Радио, телевидение, пресса и другие средства массовой информации ежечасно "наваливают" на нас столько всего, что маленький моторчик под названием "сердце", именуемый еще и душой, съеживается от ужасов услышанного, увиденного и прочитанного; в свою очередь, разум отказывается быть помощником души в качестве проводника и фильтра поступающей информации.

Временами кажется, что он вообще перестал анализировать происходящее вокруг: "...в течение апреля были убиты свыше 1200 иракцев; война унесла жизни 70-ти солдат сил коалиции". В одном случае просто "убиты", в другом - "война унесла". Поразительна точность слов обозревателей мировых телевизионных каналов: "на войне убиты", "война унесла".

В первом случае будет братская могила из собранных частей человеческих тел, а во втором - торжественные похороны с отданием всех почестей, включая и ружейные залпы в воздух, героям современной супердемократии.

Наверное, всем, еще "не унесенным" и "не убитым", было бы уместно почаще вспоминать обо всех унесенных вой-

ной, не ветром, а войной, страшной, беспощадной и уже никому не нужной.

Все это в совокупности указывает на вероятный конец действия международного права, на основе которого сегодня якобы строится вот такая новая, неизвестная доселе мировой политической науке форма демократии XXI века; с завершением же строительства основных составляющих этой системы, наверное, отпадет и необходимость в праве, так как подобная демократия не нуждается в дополнительных нагромождениях, - тем более что в свое время какие-то серьезные джентльмены Европы и Америки придумали его за чашкой чая или стаканом виски, присовокупив к этому слову определение "международное".

Если посмотреть повнимательнее, то почти каждая страна имеет в составе своего населения представителей нескольких народов, и в этих государствах можно было бы создать это самое право, назвав его международным.

Из такого несложного логического построения вытекает, что мы сможем иметь множество международных прав, в результате чего само по себе исчезнет установленное когда-то право, мешающее сейчас некоторым многознающим и многоимеющим воплотить свою "глобальную фантазию" в реальную идею, подкрепив ее практическими делами, - пусть даже за счет попытки расширения психических и физиологических возможностей наших душ, никак не рассчитанных природой на восприятие разбушевавшейся фантазии "отцов" новой демократии.

Поговаривают, что отдельные страны и народы должны бы радоваться тому, что они взяты для эксперимента не просто так, - "с потолка". В эксперименте используют только избранных - как здоровых кроликов в биологической лаборатории, которые, правда, потом становятся больными из-за внедрения в их организм вируса. Но все мы знаем, что это делается для спасения больных, - так сказать, для дела добра. Соз-

дается впечатление, что этим народам, "избранным" для апробации новой системы демократических принципов, недостаточно хорошо разъяснили смысл осуществляемого исторического опыта. "Вирус демократии" уже внедрен, организм отреагировал, началась иммунная реакция, тикает часовой механизм размножения, а результат станет известен позже.

Инкубационный период у разных видов вирусов неодинаков. Все остальное сейчас - это только побочные эффекты опыта. Может быть, вирус диктатуры блокирует действие вируса демократии - ведь последний никогда не был доминантом в иракском обществе. Но, тем не менее, иметь в организме два вируса одновременно - состояние крайне нежелательное, однако, видимо, другого выхода просто нет.

Теперь мы ждем исхода борьбы двух вирусов, призванных решить судьбу организма: организма слабого и истощенного. Однако, судя по данным международной демократической лаборатории, в него сейчас проникает еще и третий вирус - вирус религиозного фанатизма и экстремизма якобы в качестве балансирующего "душевно-биологического" элемента. Медики говорят, что если эти три независимых друг от друга вируса уживутся в одном организме, то можно заранее окрестить это явление "золотым открытием XXI века", присудив ему все мыслимые премии и медали.

Нам же остается только наблюдать, как вирус демократии успешно ведет борьбу с вирусом диктатуры, и что предпримет вирус религиозного фанатизма в том случае, если первые два сильно ослабнут и не смогут адаптироваться в организме.

Из биологии и медицины известно, что вирус представляет собой, так сказать, "вещь", - он, в принципе, не является живым организмом и действует примерно как робот. Но медики сомневаются только в одном: вирус религиозного фанатизма изучен ими недостаточно, и он может оказаться совсем иного типа и характера, нежели остальные вирусы, так как его

"поведение" и структура не поддаются ни логическому, ни электронно-микроскопическому анализу. Такой неожиданный и странный элемент мешает цивилизованной борьбе вполне "легальных", столетиями апробированных вирусов демократии и диктатуры.

Осталось немного времени.

Нужно просто набраться терпения и подождать.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
Раздел I. РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО (отработка и применения светских по сути законов).....	5
а. Вера и любовь... Разум и душа.....	7
б. Идея о Боге бессмертна, как и сам Бог.....	12
в. Политика и религия на фоне морально-этических ценностей.....	17
г. Культура веры в Азербайджане.....	23
д. Правильно ли мы веруем?.....	30
Раздел II. РЕЛИГИЯ, ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ (Право – власть, Мораль – религия, Демократия - общество).....	35
а. Взаимоотношения религии и власти.....	37
б. Основные принципы сосуществования.....	41
в. В Международный день мира и молитвы.....	48
г. Баланс веры и власти.....	53
д. Игра на опережение: власть и религия (опыт Азербайджана).....	57
Раздел III. ПРАВО, МОРАЛЬ И ДЕМОКРАТИЯ (трагикомедия трех актеров).....	63
а. «Право и мораль» - критерии выбора человека.....	65
б. Что мешает вирусу демократии бороться против вируса диктатуры.....	69
Оглавление	74